

Свенский Успенский монастырь

Легенда

о возникновении

Свенского Успенского монастыря.

Мужественного князя Романа Брянского сковала тяжелая болезнь: стал он слепнуть. Когда пришел недуг, в княжеских хоробах вспомнили о «чудотворной» иконе богоматери из Киево-Печерского монастыря, якобы не раз исцелявшей от болезней. Предания гласили, что она написана Алимпием, иконописцем печерским, учившимся мастерству у константинопольских живописцев. «Святая» икона прославилась своими «чудесами».

За «чудотворной» иконой в Киев вниз по Десне отбыл сам архимандрит Брянского монастыря с группой священников.

Киевские монахи просьбу князя уважили, *«отпусти чудотворный образ и послаша священника своего с посланными и поплы в ладьях рекою Десною к горе ко граду Брянску. С радостью великою проплыша противу реки Свини»*. Но здесь произошло удивительное событие: *«..стала ладья на едином месте среди реки Десны»*. Гребцы так и не смогли сдвинуть лодку с места, решили заночевать на левом берегу у места слияния речки Свини с Десной. Утром киевские монахи икону в лодке не обнаружили, о чем поспешили сообщить князю Роману. Вскоре со своими приближёнными он нашел её на противоположном берегу. Она висела на дубе. Князь произнес молитву и сразу стал лучше видеть.

Пораженный свершившимся «чудом» Роман Михайлович взял топор и сам стал рубить мощные деревья для закладки нового храма.

Так возник знаменитый впоследствии *Свенский Успенский монастырь*.

Чудотворная икона
*Богоматерь Печерская
(Свенская)*
из Киево – Печерского
монастыря,
по преданию,
излечившая князя Романа
Брянского

- Основанный в 1288 году, в середине XVI века уже благодаря богатым вкладам Иоанна Грозного он отстраивался в камне.
- Находясь на окраине Русского государства, монастырь не раз подвергался разорениям. И всё же к началу XVIII века он стал одним из крупнейших форпостов на юго-западе России. Отсюда открывался великолепный обзор окрестностей, а подступы защищали меловые кручи и непроходимые чащобы.
- Архитектурный ансамбль основан на типичном для древнерусских монастырей принципе свободного расположения зданий. Его территория образует в плане неправильный восьмиугольник, окруженный по периметру невысокими стенами с башнями на углах.

Дуб Петра I

Спускаясь от монастыря к Десне, вы непременно увидите старый раскидистый дуб. В народе его называют дубом Петра I. Под его сенью, по легенде, любил отдыхать царь.

Этот дуб вдохновил брянского поэта
Николая Поснова на такие строки:

*На зеленом холме он покоится
прочно,
Обозрим с четырех неоглядных
сторон.
Он корнями своими находится в
прошлом,
А вершиной уходит в грядущее
он...*

Легенда о дубе Петра I

Достоверно известно, что Петр I находился в Брянске 22-24 октября 1708 года. Приезд царя был вызван продвижением армии шведского короля Карла XII к Стародубу и далее на Украину. Он осмотрел верфь, где по его приказу сооружали галеры, городские укрепления, запасы оружия, а вот был ли он в Свенском монастыре, неизвестно.

24 октября Петр I отправился в Погребки у Новгорода-Северского, где стояли основные силы русской армии. Там к нему явился гонец от А.Д.Меншикова, сообщивший об измене гетмана Украины Мазепы.

Церковная же легенда утверждает, что это произошло тогда, когда Петр I находился в Свенском монастыре.

Предания гласят, что великий преобразователь России отдыхал в тени исполинского дуба рядом с монастырской стеной.

"С высокого обрыва у стен Свенского монастыря неогляден весенний разлив в пойме Десны; несмотря на серое, в быстрых тучах небо, на всем вокруг - тревожная нежность: цветут подснежники, изумрудная зелень первой травы по прогретым солнцем местам, яркой весенней синевы вода, и дуб-великан с залеченным в нижней части стволом. Ему пять веков, этому удивительному дереву; велик он своим обликом, с распластавшимися в легком воздухе сучьями, с изуродованным цементными заплатами стволом, мощно внедрившимся в землю, старое дерево тоже чувствует тепло земли, и что-то в нем неуловимо меняется с каждым днем и часом; опять в корнях, пронизавших толщу земли, в иссеченной временем коре, в чутких вершинных ветвях мучительными толчками пробуждается жизнь - опять уходят небытие и мрак, и от этого творения природы трудно оторваться".

Эти строки принадлежат известному советскому писателю, Герою Социалистического Труда, лауреату Государственных премий СССР и РСФСР, председателю Российского фонда культуры **Петру Лукичу Проскуруину, уроженцу Брянщины.**

Легенда о Чёрном озере

- С именем Петра I связана и другая монастырская легенда. Задумав свою коварную измену и узнав, что царь находится в Брянске, гетман Мазепа якобы послал лодкой по Десне красавицу Ганну, которая красотой своей должна была увлечь Петра, а затем лишить его жизни. Но вышло по-другому: встретившись, Петр и Ганна полюбили друг друга. Узнав об этом, попы Свенского монастыря заточили Ганну в монастырское подземелье, а затем утопили в светлом лесном озере. После такого злодеяния вода в озере стала черной, и его прозвали Черным озером.

Известно несколько вариантов легенды о Темном озере, вот один из них, получивший литературную обработку в книге А. Шкроба и В. Соколова «Брянская старина».

Живописные места открываются взору со стен древнего Свенского монастыря. Отсюда царь Петр любовался многоводной Десной, тенистыми дубравами и необъятным морем лесов.

На левом берегу раскинулось озеро, недалеко от него - речонка Свень. Она, как свинья, копается в торфяниках, то вольется в болото и исчезнет, то вновь из-под торфяной «подушки» выносит на пойменные просторы свои темные воды. Любил Петр эти дикие в то время места, отдыхал там в одиночестве, набирал сил, обдумывал, как побить шведского короля Карла, что с грозным войском на русскую землю наступал. Петр рассчитывал померяться силами с врагом на брянских землях. Старинные городки - Мглин, Стародуб, Почеп. Денно и ношно работали русские люди, воздвигая против шведов земляные крепости - «валы», копали глубокие рвы, делали и дубовых кольев засеки, а из ветвистых деревьев - непроходимые для конницы завалы. Укреплялся и город Брянск. В то время он был маленьким городком с населением не более трех тысяч жителей, но Петр согнал сюда тысячи людей из лесных деревень, и крестьяне, выбиваясь из последних сил, строили грозные укрепления, особенно вокруг Петровской и Покровской гор. Следы этой обороны сохранились до наших дней.

Стоял светлый июнь 1706 года.

Вышел Петр на Десну и в думках своих друзей вспоминал, на чье крепкое плечо и размышление опереться можно. А тем временем один из его друзей - гетман Украины Мазепа - готовил измену и тайно сносился со шведским королем. Хитер был Мазепа, и чтобы усыпить внимание Петра, подослал в Свенский монастырь красавицу Ганку.

Видит Петр, плывет на лодке по озеру чудесная женщина, вся в белом, косы точно змеи черные, брови в дугу изогнуты, а глаза, что вишни спелые - огнем пламенеют. Взмахнет веслом - руки опустит в речные струйки, белые лилии сорвет, в воду бросает, и плывут они, будто маленькие лебеди. Увидела царя, такой тихой, волнующей улыбкой расцвело ее лицо, что встрепенулся Петр, дрогнуло его сердце, кровь заиграла в нем. А она, изгибаясь в лодке при каждом плавном взмахе весла, так и манит царя своей нежностью, преставилась, будто и не знает его.

- Эй, боярин,- кричит, - у меня в лодке свободно, садись! - Подъехала к берегу, а Петр сразу к ней. Обнял, глядит в ее глубокие глаза, спрашивает имя...
- Ганка, - отвечает девушка.- А ты ловкий какой на сухопутье. А если я тебя да в воду!

В один миг лодку обернула. Царь схватил ее: легка, как пушинка, плывет с ним к берегу, сильная, ловкая. Что было там, на цветистом лугу, про то знают пчелки да соловьи.

Истомилась Ганка и, лаская кудри и большое посветлевшее лицо царя, говорит:

- Иди, дружок, а то мне монахов боязно, как бы не подглядели.
- Пустяк это,- ответил Петр.- Монах меня побоится, сторонкой обойдет..,

А тем временем монах прятался в густых кустах и его острые глаза все видели.

Расставаясь, Ганка говорит царю:

- Ты гляди, про мою любовь не говори при людях... В тайне любиться будем.

Нежно прощался с красавицей Петр, слово взял с нее о новой встрече, здесь же, за Десной-рекой, на берегу тихих озер...

А девчонка о наказаниях гетмана и думать перестала, полюбила царя крепко, каждая жилка в ней трепетала от его сильного горячего взгляда. Но зато монахи зорко следили за Ганкой. Один из них - рыжий монах Данила, готов был в любую минуту горло у нее перехватить, лишь бы игумен дал ему большой кусок солонины в зубы да ковш вина.

- Зачем царю в такую горячую пору девка нужна — вовсе вредна даже! - И порешили монастырские власти, игумен со своими ближними, извести Ганку. Может, они и правы были, да только зря, потому что девичье сердце очистилось огнем любовным от всяких темных страстей, и не помышляла она ни о чем худом, одна только нежность женская в ней осталась. Ничего Ганка не передавала посланному к ней с Украины казаку, и тот сообщил гетману, что девчина совсем одурела и ее надо либо плетьюми лечить, либо прикончить, чтобы никто о ней не знал, зачем она здесь.

Отстрадавали люди на работе, вечерять по хатам и землянкам разошлись, вернулся в монастырь и царь Петр. Как раз к вечерней службе монахи звонили, и народу на церковной площади набилось густо, да только Петр вышел к людям и говорит:

- Пospешай, ребяташки, отдыхать. Завтра чуть свет подниму вас. Военное дело мешкоты не терпит. Возведем супротив врага крепость, тогда на гулянках можно и богу помолиться.

Монахи стали было подзуживать, да царь их всех разогнал, и пошли работные люди не в церковь, а по домам. А сам царь - к Десне. Ганку свою любезную поджидает, и как увидел светлое озеро за рекой — сразу повеселел: вот что с царем любовь делала - в сердце весну поселила, радость светлую. Глянул Петр, а кругом красота дивная, и конца краю той красоты не видно. Среди всего летнего великолепия, радуясь цветам, парами резвились бабочки, полоскались водяные курочки, захлебываясь от прилива сил, скрипели дергачи, и небо, и ближний лес, и озеро, усеянное лилиями, и луговые цветы напоминали Петру о любви. И в эти благодатные дни весенних цветов и зеленеющих нив сердцем Петра овладел мир и покой.

До глубокой ночи ожидал царь свою возлюбленную, да так и не дождался. Потемнел от досады Петр, пришел в монастырскую келью и денщика хватил со всего плеча, тот не понял за что такая немилость на него обрушилась. Не слышал Пётр, что в тот вечер монахи подкараулили Ганку в саду, схватили, да в мешок, рот ей кляпом забили, так что и звука она не издала, только глазами, поблекшими от страха, умоляла пощадить ее, невинную.

Спрятали Ганку в подземелье.

Сколько ни искал Петр девушку, никакого следа, канула точно камень на дно омута. Да ее и в самом деле утопили монахи в озере, среди белых лилий, которыми она так любила украшать себя.

Вскороности покинул царь эти места, все дело по укреплению города возложил на Василия Корчмина и Указ ему оставил наистрожайший: от Смоленска до Брянска, от Брянска до степей построить укрепленную линию, а всем воеводам, приказчикам и бурмистрам беспрекословно ему подчиняться. Как известно, русские люди во главе с Петром разгромили войско шведского короля Карла, сам король едва жив остался, к туркам убежал.

Потянуло Петра к дорогим его сердцу местам - после Полтавской победы он приезжал в Брянск и подолгу просиживал на Свенском нагорье под густым дубом.

Бывалые люди говорят, что тот дуб и по сей день стоит один-одинешенек на Свенской горе, возле монастыря... И грозу, и бурю — все выдержал лесной богатырь и все еще крепок и тенист. Может быть, и Петр после был всю жизнь один. Может, большая любовь, что загорелась в нем, так и не угасла, и он пронес ее, как глубоко скрытую радость жизни до последних своих дней. Может быть, Ганка оставила в его груди частичку своей простоты и неугасимой любви к народу. Ведь что ни говори, а Петр любил и возвеличил свою державу, свой народ.

Одному дивился царь, что вода в светлом, голубом задеснянском озере стала черной, и не было больше нежных белых лилий.

Всему этому была виной речонка Свень, что меняла свой путь и принесла в озеро свои темные воды. Но вскоре забыли об этом. Зато люди говорят о другом: о тайном злодействе, что совершили монахи. Ведь в монастырской тюрьме немало томилось неугодных церкви людей. По приказу игумена многих безвинных мучеников утопили в озере. В народе и пошла молва, что с тех пор вода в нём почернела.

Дуб-великан, немой свидетель исторических событий, и сегодня крепко стоит на вершине громадного холма, являясь уникальным памятником природы.

Дуб Петра осматривали специалисты, залечили раны ствола, зацементировали дупло, установили вокруг ограду, обновили знак особой заповедности дерева. И сейчас зеленеет он на крутом берегу Десны, напоминая о былом.

Не найти синей краски такой,
Не найти нужных слов,
Чтобы молвилось...
Как распахнут простор над рекой!
Как душа красотой наполнилась.
Все холмы и леса впереди
К горизонту, до самого краешка...
От свободы защежит в груди,
А с обрыва посыплются камешки.

Такие поэтические строки родились у художника и поэта **Владимира Потапова** об этих удивительных местах.

Литература:

1. Земля Брянская. – Брянск: ООО «Агентство «Брянск - пресса», 2006.
2. Гаврилкова И. И. – Устное народное творчество и Брянский край. Учебно-методическое пособие по литературному краеведению. – Брянск: ООО «Экспотор», 2008.
3. На земле Пересвета. Сборник/ Сост. Н. Родичев. – М.: Современник, 1984.
4. Соколов Я. Д. Седая Брянская старина. Историко-краеведческие очерки о Брянском крае, древних городах, сёлах, реках, людях... - Дебрянск, 2000.
5. Свод памятников архитектуры и монументального искусства России. Брянская область. – М.: Наука, 1997.
6. Цапенко М. «Земля Брянская». – М.: Искусство, 1972.

Автор:

*Учитель русского
языка и литературы
МБОУ «Средняя
Общеобразовательная
школа № 61»
Бухтеева О. А.*

Брянск, 2009